

УДК 32

**Юридические риски, возникающие при сотрудничестве
провинции Хэйлунцзян с Дальним Востоком России
в рамках проекта «Один пояс, один союз»**

Се Хуэй

Профессор,
Хэйхэский университет,
164300, Китайская Народная Республика, Хэйлунцзян, Хэйхэ, ул. Университетская, 1;
e-mail: wangjianli@mail.ru

Ван Цзяньли

Преподаватель,
Хэйхэский университет,
164300, Китайская Народная Республика, Хэйлунцзян, Хэйхэ, ул. Университетская, 1;
e-mail: wangjianli@mail.ru

Аннотация

В рамках инициативы «один пояс, один союз» были приняты решения, значимые для экономической региональной интеграции России и Китая. В связи с тем, что в сотрудничестве Хэйлунцзяна и Дальнего Востока России необходимо имплементировать имеющиеся отличия в национальном законодательстве двух стран, для того чтобы избежать юридических рисков в экономической деятельности, нужно сравнить различия в правовых системах двух стран, всесторонне анализировать и эффективно реагировать на различные правовые риски. В рамках инициативы «один пояс, один союз» на фоне дальневосточного регионального сотрудничества в данной статье проводится анализ возникающих в реализации проекта «один пояс, один союз» в провинции Хэйлунцзян юридических рисков, что поможет использовать правовое сотрудничество для решения возможных ограничений в нормативном регулировании проекта «один пояс, один союз».

Для цитирования в научных исследованиях

Се Хуэй, Ван Цзяньли. Юридические риски, возникающие при сотрудничестве провинции Хэйлунцзян с Дальним Востоком России в рамках проекта «Один пояс, один союз» // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 8А. С. 198-203.

Ключевые слова

Проект «один пояс, один союз», провинция Хэйлунцзян, Дальний Восток, юридический риск, экономическая интеграция.

Введение

В современной ситуации ухудшения международной ситуации все тенденции региональной интеграции становятся все более значимыми для развития региональной экономики. С 2015 года китайская и российская стороны сформировали проект «Шелковый путь», реализуемый в рамках Евразийского экономического союза. С целью реализации данного договора были сформированы положения проекта «один пояс, один путь», целью которого является долгосрочное сотрудничество провинции Хэйлунцзян с Дальним Востоком России, в том числе создание инфраструктурной сети для торгово-экономического развития и торговли энергетическими ресурсами. Однако для реализации данных преимуществ необходимо преодоление множества препятствий для привлечения иностранных инвестиций, торгово-экономического сотрудничества, налогового-бюджетного финансирования, связанных с ограничением их нормативного регулирования.

Основная часть

В настоящее время существует ряд объективных причин для ограничения экономического сотрудничества, к которым относятся, в первую очередь, последствия глобального экономического кризиса, снижение темпов роста мировой экономики в целом и Китая и России в частности. Также немаловажным фактором являются санкции, которые введены против экономики России и, в том числе, заключаются в ограничении доступа к кредитным ресурсам.

В этих условиях представляется весьма актуальной проблема реализации нормативного регулирования экономической интеграции в рамках «один пояс, один союз», так как целью ее является повышение уровня жизни в регионах, ее реализующих. Несмотря на то, что в настоящее время Китай выступает второй по величине экономикой мира, существуют серьезные институциональные ограничения по ее дальнейшему росту и развитию, в том числе, связанные с необходимостью перехода на инновационный путь развития, замещением экстенсивных факторов роста экономики интенсивными, трансформацией промышленной структуры. По мнению авторов, российская экономика за последнее время столкнулась с еще более серьезными макроэкономическими проблемами, в том числе такими, как девальвация рубля, падение цен на нефть, ограничение экспорта товаров и импорта инновационных технологий.

В настоящее время уже достигнуты положительные результаты в рамках реализации программы «один пояс, один союз», реализация которого вызвана такими значимыми инфраструктурными факторами как то, что общая граница Дальнего Востока и провинции Хэйлунцзян составляет 2981 километр; имеется 15 пограничных переходов. Все это неизбежно приводит к усилению внешнеэкономических связей. Так, согласно таможенной статистике КНР в 2017 году, торговый оборот с провинцией Хэйлунцзян увеличился на 5,4% по сравнению с прошлым годом.

Однако в то же время отмечается существенное влияние нормативного регулирования на возможности анализируемой региональной интеграции. В частности, статус России в ВТО существенным образом отличается от аналогичного статуса КНР. При этом в процессе вхождения в ВТО Россией были внесены поправки в более чем 3500 региональных нормативных актов с целью имплементации в национальное законодательство положений международных

соглашений. В частности, были внесены изменения в действующие тарифы на услуги естественных монополий, а также достигнуты соглашения, позволяющие защитить национальные интересы при вступлении в мировую торговлю, в том числе, в области защиты от демпинга внутреннего рынка или нарушения свобод ведения экономической деятельности. В частности, данные нарушения заключаются в увеличении непрозрачности толкования нормативных документов при осуществлении взаимной торговли, что создает условия для повышения коррупционных рисков в обеих странах. Так, международным агентством Transparency International в 2017 году Россия помещена в рейтинг самых коррупционных стран на 133 месте, а Китай на 77. Кроме того, законодательство России постоянно меняется; предполагается, что в ближайшее время необходимо внести изменения в более чем 100 федеральных нормативных документов и более чем 1000 административных регламентов. Кроме того, в уже действующем федеральном и региональном законодательстве есть противоречия, и часто возникают правовые коллизии между нормативными актами одного уровня, по отношению к которым в настоящее время нет единой позиции Верховного суда России. Также существенным ограничением является недостаточная прозрачность осуществления иностранных инвестиций в стратегически значимые объекты транспортной инфраструктуры, при этом внутренних российских инвестиций не хватает на создание достаточно развитой транспортной и энергетической инфраструктуры. Существуют нормативные ограничения, связанные со строительством нефтепровода между Россией, Казахстаном и КНР. Существенным ограничением инвестиционной деятельности является запрет на присутствие на российском рынке иностранных банков. Кроме того, многие китайские бизнесмены сталкиваются с дискриминацией при проведении торговых операций на российской таможне. Немаловажным ограничивающим фактором является то, что в современных торговых операциях между Россией и Китаем существует очень низкий уровень рентабельности деятельности, российские покупатели предпочитают товары наихудшего качества по самым низким ценам. Несмотря на соглашения об избежании двойного налогообложения, и в настоящее время существуют трудности у бизнеса обеих стран при зачете налога на добавленную стоимость. В отношении экономики Дальнего Востока необходимо отметить, что в данном регионе есть существенные ограничения трудовых ресурсов, а привлечение китайских ресурсов законодательно ограничено. Существенным образом отличаются отраслевые стандарты и экологические нормы, при этом в России, по мнению авторов, они являются непрозрачными. В России во внешнеэкономические отношения часто вступают так называемые «фирмы-однодневки», использующие мошеннические схемы, в результате чего китайские предприятия терпят убытки от экспорта своих товаров в Россию. Существуют ограничения в выполнении своих обязательств в либерализации торговли, в результате чего существуют значительные ограничения в экспорте в Россию ряда товаров. Также ограничением является то, что у китайских бизнесменов мало или отсутствует информация о законодательстве России в области ведения бизнеса – осуществления инвестиций, налогообложения, трудовых отношений. В результате многие из них нарушают российское законодательство и подвергаются преследованиям от органов государственной власти.

Для реализации потенциала региональной экономической интеграции было выбрано 15 приоритетных областей развития, которым были созданы дополнительные преференции, в том числе такие, как льготное налогообложение, формирование зон свободной торговли.

Все это позволяет избежать возникновения «серого сектора» торговли, достичь нормализации регионального сотрудничества, а также расширения масштабов торговли между регионами.

Однако в то же время возникают существенные ограничения, связанные с различной степенью имплементации международных соглашений в области ВТО в КНР и России. Все это приводит к тому, что существуют ограничения не только в области ввоза товаров в Россию, но и импорта энергетических товаров из России.

В настоящее время активно развивается транспортная инфраструктура между провинцией Хэйлунцзян и Дальним Востоком России. Постоянно увеличивается авиатранспортное сообщение между региональными аэропортами, осуществляется строительство и расширение пропускной мощности портовой инфраструктуры, проводится строительство моста на реке Яньцзыян. Одновременно постоянно увеличиваются инвестиции в российские энергетические компании с целью доступа к российским источникам энергии. В этих условиях постоянно наращивается интеграция в области образования, науки и культуры. В этих условиях предлагается разработать и принять закон о правовой защите регионального сотрудничества, согласно которому предполагалось бы защита взаимных инвестиций, торговли, построения общего экономического пространства.

Указанный нормативный акт должен в том числе способствовать:

- усилению коммуникации на базе постоянно действующей правительственной комиссии и укреплять основы сотрудничества;
- развитию деятельности китайско-российского совета по вопросам дружбы, мира и развития;
- развитию деятельности правительственной комиссии на региональном уровне;
- формированию межгосударственных комиссий, отвечающих за свободу инвестиций между регионами;
- формированию института консультационной деятельности по ведению бизнеса в России на базе представительства посольства России в регионе с целью сокращения рисков деятельности китайских предприятий на российском рынке.

По мнению авторов, немаловажным направлением развития деятельности является создание института правовой оценки правовых рисков на всех этапах реализации проектов, а также снижения валютных рисков. В 2017 году расчеты с резидентами Российской Федерацией в сумме около 80 млрд долларов были заменены китайским юанем.

Также необходимо создание института сотрудничества китайского и российского бизнеса, увеличение преференций при создании совместных предприятий. В частности, по мнению авторов, логично, если такую поддержку будет вести фонд проекта «Шелковый путь», что позволит максимально сократить экономические риски для инвестиций в инфраструктуру и энергоресурсы. Необходимо активное содействие развитию китайско-российских расчетов, а также дальнейшее снижение зависимости от курса доллара и уменьшение рисков обменного курса в китайско-российском сотрудничестве и совместного повышения способности к финансовому риску.

Заключение

В настоящее время между КНР и Российской Федерацией, несмотря на все преимущества региональной кооперации, существует ряд институциональных и инфраструктурных проблем. Поэтому авторами предлагается создание соответствующих нормативных актов и формирование институтов, позволяющих максимально использовать преимущества обеих стран для усиления темпов экономического роста.

Библиография

1. В 2016 году: мировая экономическая ситуация и перспективы. Сообщение Агентства Синьхуа. 13 мая 2016 г.
2. В провинции Хэйлунцзян была построена новая возвышенность в России. Газета Хэйлунцзян, 4 фев. 2018 г.
3. Ван Хайбинь. О экспериментальном пути «один пояс, один союз», ведущем к китайско-российскому доминированию // Современные международные отношения. 2016. № 11.
4. Договор о евразийском экономическом союзе.
5. Коррупция и борьба с коррупцией в России: антикоррупционный шторм был очень сильным. Газета «Прокуратур». 24 окт. 2017 г.
6. Лю Тяньхуэй. В рамках инициативы стратегии «один пояс, один путь» предпринимаются усилия по инвестированию и профилактике инвестиций в Россию // Знание и практика. 2017. №8.
7. Сян Цзе, Хэ Луньчжи, Янь Хайлун. Региональная экономическая интеграция: основа, трудное положение, модель и путь стыковки «один пояс, один союз» // Исследование России и Восточной Европы и Центральной Азии. 2017. №2.
8. Цянь Чжуан, Цюй Цзин. В 2017 году во внешней торговле провинции Хэйлунцзян импорт и экспорт принесли 1280,7 млн. юаней // Газета Хэйлунцзян. 20 ян. 2018 г.
9. Чжан Сяотао, Ванчунь. В рамках инициативы «один пояс один путь» ведется инвестирование в российскую индустрию и перспективы // Иностранные инвестиции и экспортные кредиты. 2017. №1.

Legal risks arising from the cooperation of Heilongjiang Province with the Far East of Russia within the framework of the One Belt, One Union Project

Khuei Xie

Professor,
Heihe University,
164300, 16 University str., Heihe, Heilongjiang, People's Republic of China;
e-mail: wangjianli@mail.ru

Jianli Wang

Lecturer,
Heihe University,
164300, 16 University str., Heihe, Heilongjiang, People's Republic of China;
e-mail: wangjianli@mail.ru

Abstract

Within the framework of the “one belt, one union” initiative, some decisions were adopted that are significant for the economic regional integration of Russia and China, as the authors of this scientific paper state. Due to the fact that Russia needs to implement the differences in the national legislation of the two countries in order to avoid legal risks in economic activity, it is necessary to compare the differences in the legal systems of the two countries, as well as to analyze comprehensively and respond effectively to various legal risks. In the framework of the “one belt, one union” initiative against the backdrop of Far Eastern regional cooperation, this article analyzes the legal risks arising in the implementation of the “one belt, one union” project in Heilongjiang Province, which will help to use legal cooperation to resolve possible restrictions in the regulatory regulation of the project “One belt, one union”. Currently, between China and the Russian Federation, despite all the advantages of regional cooperation, there are a number of institutional

and infrastructural problems. Therefore, the authors suggest the creation of appropriate regulations and the formation of institutions that maximize the benefits of both countries to increase the pace of economic growth.

For citation

Xie Khuei, Wang Jianli (2018) Yuridicheskie riski, vznikayushchie pri sotrudnichestve provintsii Kheiluntszyan s Dal'nim Vostokom Rossii v ramkakh proekta «Odin poyas, odin soyuz» [Legal risks arising from the cooperation of Heilongjiang Province with the Far East of Russia within the framework of the One Belt, One Union Project]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (8A), pp. 198-203.

Keywords

One Belt, One Union Project, Heilongjiang Province, Far East, legal risk, economic integration.

References

1. (2017) Corruption and the fight against corruption in Russia: the anti-corruption storm was very strong. *The newspaper "Procurator"*, Oct 24.
2. (2016) In 2016: the world economic situation and prospects. *Message from the Xinhua News Agency*. May 13.
3. (2018) In Heilongjiang Province, a new hill was built in Russia. *Heilongjiang*, 4 Feb.
4. Liu Tianhui. (2017) As part of the one-way, one-way strategy initiative, efforts are being made to invest and prevent investment in Russia. *Knowledge and practice*, 8.
5. (2018) Qian Zhuang, Qu Jing. In 2017, in the foreign trade of Heilongjiang Province, imports and exports brought 1280.7 million yuan. *Heilongjiang Newspaper*, 20 Jan.
6. *Treaty on the Eurasian Economic Union*.
7. Wang Haibin. (2016) On the experimental path "one belt, one union" leading to the Sino-Russian domination. *Modern international relations*, 11.
8. Xiang Jie, He Lunzhi, Yan Hailong (2017) Regional economic integration: the basis, the difficult situation, the model and the way of joining "one belt, one union". *Research of Russia and Eastern Europe and Central Asia*, 2.
9. Zhang Xiaotao, Wangchun (2017) In the framework of the one-way-one-way initiative, investments are being made in the Russian industry and prospects. *Foreign investments and export credits*, 1.